

Проснувшись после долго сна Вэнь Суй увидел, что ещё не рассвело. Подумав, что стоит поспать ещё, он повернулся на другой бок, но вдруг почувствовал неладное. Открыв глаза, он увидел сидящего напротив Си Чжоу с блокнотом и ручкой в руках. В палате горел лишь прикроватный светильник. Си Чжоу, заметив, что Вэнь Суй проснулся, отложил ручку и блокнот и наклонился к нему:

— Проснулся?

Взгляд Вэнь Суя скользнул мимо него к задёрнутым шторам. Си Чжоу понял намёк и помог ему сесть:

— Уже больше девяти. Я закрыл шторы, чтобы ты поспал подольше.

— Ты пришёл так рано?

Си Чжоу не оставался в палате на ночь. После того как Вэнь Суй умылся, он вежливо попрощался: трудно сказать, было ли это взаимопониманием или чрезмерной чуткостью Си Чжоу. Вэнь Суй тоже не хотел ночевать с посторонним. Раздвинув шторы, Си Чжоу ответил:

— Я пришёл недавно, не так уж и рано.

Но вскоре его слова опровергли сами себя: завтрак, который он принёс, остыл, и пришлось искать микроволновку, чтобы разогреть его. Они оба знали, как обстоят дела на самом деле. После завтрака пришёл лечащий врач. Осмотрев швы, он сказал, что всё в порядке. Результаты анализов тоже были готовы, нужно было только поставить капельницу, и после обеда Вэнь Суй мог выписываться. Швы снимут через неделю. Си Чжоу позвонил Вэнь Цунцзяню, чтобы обсудить ситуацию. Они перекинулись парой слов, и Вэнь Цунцзянь попросил передать трубку Вэнь Сую.

— Алло, сяо Суй... — уставшим голосом сказал он. Его речь прерывалась, будто он прикрывал рот рукой. Вэнь Суй слушал молча, предчувствуя, что Вэнь Цунцзянь собирается сообщить ему что-то неприятное. Так и оказалось:

— Папа всю ночь думал, и, возможно, тебе придётся потерпеть неудобства некоторое время, — он сделал паузу: — Сяо Суй, ты меня слышишь?

— Слышу.

Вэнь Цунцзянь вздохнул.

— Дело в том, что твоя мама... её эмоциональное состояние пока нестабильно, ей нужно время, чтобы восстановиться. Есть кое-что, о чём мы тебе не говорили. У неё проблемы на работе. В больнице не хватает персонала, ей нельзя бесконечно брать отпуск. Она должна как можно скорее вернуться к работе, иначе её могут уволить. Не знаю, поймёшь ли ты... Но сейчас... ей лучше не видаться с тобой. Что касается тебя — папа заставит того, кто тебя избил, ответить за это. Там безответственный учитель, после такого мы не можем спокойно отпустить тебя жить в общежитии. Поэтому лучшее решение — оформить академический отпуск на этот семестр.

— Куда вы хотите меня отправить? — Вэнь Суй понял скрытый смысл в словах отца.

— Сяо Суй...

Вэнь Суй не испытывал сильных эмоций, просто констатировал факт:

— Я сделаю, как вы скажете.

— Извини, папа потом всё тебе объяснит... — Вэнь Цунцзянь понизил голос. — Пока что поживи у сяо Си. У него ты сможешь продолжить заниматься стрельбой из лука. Я уже попросил его помочь. Сейчас это лучшее решение — и для тебя, и для твоей мамы.

Вэнь Суй посмотрел на Си Чжоу:

— Надолго?

— Потом папа тебя заберёт.

— Понял.

— Сяо Суй! — вдруг воскликнул Вэнь Цунцзянь.

— Что-то ещё? — спросил Вэнь Суй.

— Нет, ничего... Верни телефон сяо Си.

Вэнь Суй передал телефон Си Чжоу. Они ещё немного поговорили, в основном это были слова благодарности и вежливости. Си Чжоу пообещал Вэнь Цунцзяню, что позаботится о Вэнь Суне, и попросил его не волноваться. Всё было так серьёзно, словно ему доверили сироту. Вэнь Суй отвернулся к окну, будто всё это его не касалось.

После выписки они взяли такси. Сначала Си Чжоу попросил водителя заехать домой к Вэнь Сую, где Вэнь Цунцзянь передал им чемодан с одеждой и предметами первой необходимости.

— Веди себя хорошо в чужом доме, не доставляй хлопот. Если чего-то не понимаешь — спрашивай, старайся не доставлять сяо Си лишних проблем, — напутствовал Вэнь Цунцзянь Вэнь Сую, а затем вежливо поблагодарил Си Чжоу: — Всё случилось так внезапно, мне очень неудобно...

Пока они разговаривали, Вэнь Суй бросил взгляд на окно второго этажа. Вэнь Цунцзянь принёс

чемодан прямо к подъезду, не позволив ему подняться в квартиру. Лян Шу так и не появилась.

— Кстати, сяо Суй, насчёт того, о чём ты спрашивал, — сказал Вэнь Цунцзянь. — Тот лук действительно пропал. Я просмотрел записи с камер наблюдения, и твоя мама на самом деле... — он посмотрел на Си Чжоу, ему было трудно произнести это вслух: — ...она выбросила его в мусорный бак во дворе.

Услышав такое, даже Вэнь Суй не смог сдержать удивления. Как ни крути, это была памятная вещь, и выбросить её как мусор — это уж слишком... Раньше Вэнь Цунцзянь говорил, что Лян Шу отдала лук кому-то, но не уточнял кому. Позже Вэнь Суй пробовал тренироваться с луком в тире, но безрезультатно, и он подумал, что важен именно тот лук, которого касался хозяин тела перед обмороком. Поэтому он попросил Вэнь Цунцзяня разузнать об этом, но результат оказался неожиданным.

— Теперь его уже не найти. Если его уже отвезли на свалку, скорее всего, он уже уничтожен.

— Я понял, — вполне спокойно ответил Вэнь Суй. Стоявший рядом Си Чжоу спросил:

— Дядя, как сейчас себя чувствует тётя? Мы можем подняться и проведать её?

Вэнь Суй снова невольно посмотрел на окно.

— Она почти не спала ни вчера, ни сегодня и сейчас отдыхает.

— О, тогда не будем её беспокоить...

Вэнь Цунцзянь хотел что-то сказать, но промолчал, затем подошёл к Вэнь Сую:

— Сяо Суй, я знаю, что у тебя сейчас много вопросов. Твоя мама больше всего беспокоится о тебе. Возможно, ты кое-чего не понимаешь, но в этом мире она точно любит тебя больше всех. Папа тоже надеется, что ради неё ты позаботишься о себе. Тренируйся с сяо Си и поскорее восстанавливайся, хорошо?

Вэнь Суй промолчал. Это был вопрос, не требующий ответа — Вэнь Цунцзянь понял его без слов. Он подкатил чемодан к Вэнь Сую, но, прежде чем тот успел протянуть руку, Си Чжоу взял его:

— Давай я.

К дому Си Чжоу они ехали той же дорогой, что и в клуб лучников. Был час пик и путь был неблизкий. Чтобы избежать пробок, водитель решил объехать кольцевую дорогу и поехать по набережной. Осенью темнело рано, за окнами машины уже зажигались огни. Вода отражала разноцветные сияющие краски противоположного берега, но за пределами этого сияния простиралась тьма. Вэнь Суй опустил взгляд и, откинувшись на сиденье, закрыл глаза.

Си Чжоу тихо спросил:

— Рана болит?

Вэнь Суй покачал головой. Си Чжоу сказал:

— Тогда хорошо.

Казалось, он что-то искал, но Вэнь Суй не обратил на это внимания. Вдруг его руки слегка коснулись: открыв глаза, он увидел, что Си Чжоу протягивает ему пару фисташек:

— Перекуси немного, до дома ещё далеко.

Скорлупа орехов блестела в мерцающем свете, молочно-белый отливал всеми цветами радуги. Вэнь Суй вспомнил мелькавшие за окном огни домов.

— Спасибо.

Си Чжоу слегка усмехнулся:

— Не за что.

После в машине воцарилась тишина. Водитель попытался завязать разговор с Си Чжоу, но тот отвечал односложно. Постепенно все трое замолчали. Вэнь Сую показалось, что он ненадолго заснул. Он думал, что прошло совсем немного времени, но, когда они приехали было уже восемь вечера.

Квартира Си Чжоу мало чем отличалась от квартиры Вэнь Суя: те же простота и порядок. Единственное, чего не хватало, — домашнего уюта [1]

[1] 烟火 (yānhuǒqì) — идиома, которая буквально переводится как «дым и огонь», а образно означает «атмосферу жизни», «домашний уют».

На полке у входа стояли две-три пары обуви, судя по всему, принадлежавшие Си Чжоу. Аккуратно сложенные в коробки дождевики и прочие мелочи указывали на то, что хозяин живёт один. Вэнь Суя проводили в гостевую спальню. Кровать и мебель были накрыты белыми чехлами. Всё было чисто, но тут явно давно никто не жил.

— Оставь пока вещи здесь. Мы ещё не ужинали, я приготовлю лапшу.

Через десять минут Си Чжоу принёс две дымящиеся тарелки лапши. В прозрачном бульоне плавали несколько зелёных листочков, а в тарелке Вэнь Суя лежали два яйца.

— Извини, я не подготовился заранее, так что пришлось импровизировать. Тётя так вкусно готовит, жаль, что тебе придётся довольствоваться моей стряпнёй.

Вэнь Суй не придавал этому значения — лишь бы было что поесть. После ужина Вэнь Суй пошёл разбирать чемодан, Си Чжоу — за постельным бельём. Вещи в чемодане были аккуратно сложены — чувствовалась рука Лян Шу. Вэнь Суй одну за другой выкладывал вещи на стол. На дне чемодана он обнаружил записку: «Не забывай перед сном парить ноги». Вэнь Суй сжал лист бумаги в руке — его сердцем завладело странное чувство. Услышав, как Си Чжоу заходит с одеялом, он очнулся и сунул записку в боковой карман чемодана.

В ту ночь Вэнь Суй долго ворочался без сна в незнакомой обстановке. Боль от раны была терпимой, но что-то внутри не давало ему покоя. Наверное, днём в больнице он слишком много спал. Вэнь Суй немного полежал, но всё же встал, решив пройтись по комнате — возможно, это поможет уснуть. По привычке он протянул руку к изголовью кровати, чтобы включить ночник, но не нашёл его. Сделав ещё пару шагов, он споткнулся обо что-то на полу и с грохотом опрокинул стул.

— Сяо Суй, что случилось? Тебе нужна помощь? — из-за двери послышался голос Си Чжоу.

— Нет, — тут же ответил Вэнь Суй, и, немного придя в себя, добавил: — Всё в порядке.

Си Чжоу не стал расспрашивать, лишь сказал, чтобы Вэнь Суй позвал его, если что-то

понадобится, и ушёл. Вэнь Суй в темноте нащупал стол, включил лампу и, наклонившись, стал искать. Пол был чистым, и он быстро нашёл виновника своего падения — странный овальный предмет. Вэнь Суй с любопытством осмотрел его и взял в руки.

— Её раньше держал мой друг, а потом ему надоело, и он решил выпустить её на волю. Вот я и забрал её себе.

Утром, когда Вэнь Суй вынес из комнаты это существо, её шея всё ещё была втянута в панцирь. Точнее, прошлой ночью Вэнь Суй не мог заснуть и ждал, когда она вылезет. Но трусишка так испугалась, что даже к утру, когда Вэнь Суй проснулся, так и не пошевелилось. Говорят, черепахи живут тысячи лет. Эта была размером с ладонь, с панцирем покрытым узором жёлтых, зелёных и синих пятен, что говорило о её почтенном возрасте. Но почему-то она совсем не выглядела мудрой.

— Ей нужна вода?

Си Чжоу увидел, как Вэнь Суй всё ещё сидит на корточках и смотрит на черепаху, глядя ей в глаза, и еле сдержал смех:

— Это сухопутная черепаха, за ней не нужно особо ухаживать, она свободно ползает везде. Вчера я её не мог найти — оказывается она заползла в твою комнату.

А, сухопутная черепаха. Вэнь Суй знал таких. Раньше, во время походов по пустыне, он видел пустынных черепах. Те были куда смелей и, встречая людей, продолжали шествие, словно в суровых условиях жизни никому не было дела друг до друга. Си Чжоу поставил завтрак на стол и присел рядом с Вэнь Суем. Неожиданно это маленькое существо, ощутив присутствие

хозяина высунуло голову. Озираясь чёрными глазками, черепаха сделала пару шагов в сторону Си Чжоу. На голове у неё был какой-то красноватый узор. Вэнь Суй наклонился, чтобы рассмотреть его получше, но черепаха, испугавшись, тут же спряталась обратно и замерла. Теперь на виду опять был только коричневый панцирь.

Си Чжоу засмеялся:

— У неё, кстати, есть имя.

— Какое? — Вэнь Суя заинтересовал не столько вопрос, сколько смех Си Чжоу.

Си Чжоу прокашлялся и серьёзно сказал:

— Её зовут Кэ-Кэ. [2]

[2] 壳 (кэ) — панцирь, твёрдая оболочка; скорлупа, раковина; кора; затвердевшая кожа, лузга

«Какое банальное имя», — подумал Вэнь Суй.

— Ты сам его придумал?

Си Чжоу всё отрицал:

— Её так назвал мой друг. На другие имена она не откликается, — затем он полусерьёзно предложил: — Может, попробуешь её позвать?

Хотя Вэнь Сую было так скучно, что он с утра пораньше изучал черепаху, но не настолько, чтобы заниматься этим бесконечно. Черепаха не реагировала на своё имя, и её оставили в покое и вскоре, видимо, проголодавшись, она выползла на поиски еды. Вэнь Суй и Си Чжоу тем временем сели завтракать. После нескольких приёмов пищи с одним блюдом этот завтрак явно был приготовлен с душой: омлет, многозерновая каша, соевое молоко, паровые булочки, тосты. Просто, но разнообразно. Вэнь Суй думал, что Си Чжоу будет спешить в клуб, но тот не торопился.

— Ты ещё не оправился от травмы — на этой неделе отдыхай, тренировки пока отменяются.

Си Чжоу прекрасно видел, что Вэнь Суй постоянно поглядывает на часы, и сказал ему не беспокоиться. Вэнь Суй, конечно, не торопился — отсутствие тренировок его вполне устраивало. Но сидеть без дела ему тоже не хотелось. Наполовину сытый, он медленно потягивал соевое молоко, размышляя о том, чтобы взять в клубе пару книг.

— Плохо спал ночью? — Си Чжоу пододвинул к нему банку с джемом. — Из-за Кэ-Кэ?

Вэнь Суй поднял взгляд, проигнорировав вторую часть вопроса. Он зачерпнул немного джема ложкой, намазал его на тост и хотел было сказать, что спал нормально, но вспомнил опрокинутый ночью стул — улика была явной. К счастью, Си Чжоу больше не упоминал черепаху. Пришлось нехотя признаться.

— Если не спится, попробуй почитать перед сном — помогает отвлечься, — сказав это, он вдруг вспомнил что-то: — Ту книгу, которую я тебе дал, ты, наверное, не взял с собой?

Вэнь Суй замер с тостом во рту: Си Чжоу попал в точку.

— В клубе не так много книг. Ты, наверное, прочёл все, кроме той, что я тебе дал... Знаешь, сегодня утром нам не обязательно идти в клуб. Давай я сначала отведу тебя в одно место, тебе должно понравиться.

Си Чжоу не сказал, куда они едут. Они позавтракали, сели в такси и через полчаса оказались у небольшого дома с двориком. Красные лакированные ворота выглядели довольно старыми. Си Чжоу постучал в них кольцом, изнутри донёлся голос:

— Кто там?

— Дедушка, это я.

Только тогда Вэнь Суй понял, что Си Чжоу привёз его к своему дедушке.

— Я же говорил тебе не приезжать, зачем ты опять пришёл? Я в порядке, не нужно обо мне беспокоиться, — ворчал Янь Миншэн, открывая дверь, но, увидев гостя, замер.

Си Чжоу улыбнулся:

— Посмотрите, кого я привёл.

— Ой, это же мой маленький внучок! Заходи, заходи!

Янь Миншэн тут же увлёк Вэнь Суя за собой, напрочь забыв о родном внуке.

— А как же я?

— А ты стой снаружи! — проворчал старик.

Си Чжоу действительно остался на месте. Вэнь Суй тоже невольно остановился. Янь Миншэн обернулся и, стуча тростью, воскликнул:

— Эй, ты, паршивец, будешь заходить или нет?!

Си Чжоу послушно вошёл и, подойдя к Янь Миншэну, взял его под руку. Из дома вышла просто одетая женщина средних лет:

— Сяо Си пришёл, и ещё друга привёл! Сегодня надо приготовить побольше.

— Спасибо, тётя Линь, опять я вас беспокою!

— Это ты слишком вежлив! — улыбнулась она. — Присаживайтесь, я сейчас принесу вам воды.

Янь Миншэн оказался разговорчивее, чем в больнице, и явно радовался обществу Вэнь Суя. Тот не был мастером светских бесед, но с пожилым человеком нельзя было вести себя холодно, поэтому он изредка вставлял короткие реплики, что для него уже было большим достижением. Си Чжоу это видел и большую часть времени говорил за Вэнь Суя, за что Янь Миншэн отчитал его несколько раз:

— Мы с внуком разговариваем, не перебивай!

Вэнь Суй редко видел, как Си Чжоу терпит без возможности ответить. [3] Выглядело это довольно забавно.

[3] 哑巴亏 (chī yǎba kuī) — идиома, буквально «проглотить немой убыток», означает «стерпеть обиду молча, проглотить оскорбление», «смириться с несправедливостью».

Тётя Линь принесла мытые фрукты, чай, коробку сухофруктов, в которой также были фисташки. На этот раз Си Чжоу их не ел, а чистил для деда и Вэнь Сую. Янь Миншэн был пожилым, но зубы у него были крепкие — фисташки ел с удовольствием. Почти час спустя Янь Миншэн немного утомился и Си Чжоу спросил разрешения заглянуть в кабинет.

— Ключ на старом месте, идите, — сказал Янь Миншэн, покачиваясь в кресле-качалке. Он рано вставал и немного отдыхал поздним утром.

Си Чжоу взял ключ и, принеся плед, укрыл им деда:

— Тогда вы поспите немного, а мы пойдём.

Вэнь Суй думал, что Си Чжоу привёл его только за книгами, но, войдя в кабинет, он понял, что всё не так просто. В кабинете было несколько книжных шкафов. Си Чжоу подвёл его к одному из них, открыл замок и, достав оттуда книгу, передал её Вэнь Сую. Книга была явно старая: тонкий томик с нитяным переплётом [4], обложка слегка потрёпана. Вэнь Суй не понимая, зачем она ему, открыл книгу — и замер, увидев на титульном листе имя переводчика: Вэнь Бои.

[4] 线装 (xiàn zhuāng bó sè) — традиционный китайский переплёт, где листы складывают пополам, а затем сшивают вместе нитками. Такие книги обычно открываются «бабочкой», то есть страницы полностью раскрываются.

Если в музее это имя ещё не вызывало у него эмоций, то теперь, узнав кое-что о нём, он уже не мог считать этого человека незнакомым. Си Чжоу достал ещё две книги. На них тоже было имя Вэнь Бои и все они были связаны со стрельбой из лука.

— Это...

— Да, это перевёл твой дедушка.

Вэнь Суй листал книги одну за другой:

— Я знаю только, что он был лучником.

Но никто не говорил, что он также переводил книги. Си Чжоу что-то понял по взгляду Вэнь Суя:

— Ты, наверное, слышал, что он был неудачником?

Вэнь Суй не подтвердил этого, но его молчание было красноречивым. В конце концов, это были слова его родителей. Си Чжоу, будучи умным человеком, вероятно, знал кое-что от своего деда. Кто бы ни был прав, но одну вещь он хотел прояснить:

— Оба наших деда были выдающимися лучниками, но в каком-то смысле твой дед даже больше достоин восхищения.

Эти слова заставили Вэнь Суя отвлечься от книг:

— Почему?

Си Чжоу вытащил ещё одну книгу, разгладил загнутый уголок и аккуратно поставил её обратно.

— Их семьи были знакомы ещё с поколения их отцов. Однажды в провинции набирали команду лучников, они вместе прошли отбор. В то время спорт в стране только начинал развиваться,

условия были тяжёлыми, но мой дедушка говорил, что твой дед был самым трудолюбивым. Каждый день, помимо тренировок, назначенных тренером, он всегда занимался дополнительно.

Это совпадало с тем, что рассказывал Вэнь Цзяньцзянь. Но разве это делает человека выдающимся? Принцип естественного отбора действует в любую эпоху. Вэнь Суй не стал бы называть кого-то отличным только из сочувствия. Но Си Чжоу явно было что добавить:

— Твой дедушка был вынужден закончить карьеру через пять лет из-за конкуренции. Таковы были правила. Мой дедушка очень сожалел об этом, но тот говорил, что у него не было таланта, поэтому он так и остался никем. Он не винил суровые правила, только себя. Насколько я помню, твой дед относился к этому спокойно. Он никогда не скрывал, что был в команде. Но больше всего я восхищался тем, как он сохранял страсть к стрельбе из лука — она не угасала десятилетиями.

— Страсть к стрельбе из лука? — именно это Вэнь Суй никак не мог понять.

Не только Вэнь Бои, но и Жань-Жань, и даже Си Чжоу — все они испытывали эту так называемую «страсть» к спорту.

— Ты, наверное, не помнишь, но до того, как город Фэн стал развиваться, это был всего лишь посёлок. В те времена мало кто умел читать и писать. Например, мой дедушка обычно не любит читать, новости он узнаёт по радио, но у него есть вот этот кабинет. Этот книжный шкаф сделан недавно, смотри... — Си Чжоу повернулся и провёл рукой по самой верхней полке: — Все книги в этом шкафу перевёл и отредактировал твой дедушка.

Шкаф был высотой с Си Чжоу. Взгляд Вэнь Суя скользил по полкам сверху вниз, и в его душе постепенно росло изумление.

— После того, как он ушёл из спорта в 28 лет, на первую книгу у него ушло целых три года. Потом он стал работать быстрее — в лучшие месяцы он завершал по пять книг. Древние трактаты о стрельбе из лука, забытые истории известных лучников из официальных и неофициальных источников. Большую часть он даже переписывал от руки. Но поскольку темы были слишком узкими, и профессионального признания не было, книги остались

не востребуемыми. Однако твой дед продолжал работать, и до последнего дня у его кровати лежала незаконченная рукопись, — Си Чжоу посмотрел в окно: — Сейчас она в комнате моего деда. Он хочет попытаться закончить её за твоего дедушку.

Из окна был виден только край шезлонга. Вспоминая пожилого человека с седыми висками, Вэнь Суй вдруг понял, почему дедушка Си Чжоу, почти не зная оригинального владельца тела, сразу назвал его «маленьким внучком».

— Последние годы твой дедушка почти всё время проводил с моим дедом. Они поддерживали друг друга. Мой дед говорил, что твой дедушка, хоть и возился постоянно со своими книгами, давно сказал ему, что всё это не взять с собой в могилу [5], и, если с ним что-то случится, пусть с ними делают что хотят. Если потомкам понравится — пусть оставят, если нет — пусть сожгут, ему всё равно. Но мой дедушка не мог такого позволить. Это был труд всей жизни его лучшего друга. Он решил отобрать часть материалов, сделать копии и передать их в провинциальную библиотеку. Он даже смог издать несколько книг, но тираж был ограниченным, и после смерти твоего деда мой стал беречь их ещё больше. У меня не осталось ни одной копии, иначе ты давно увидел бы их в клубе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130088>